

Копія съ письма, писанного неизвѣстнымъ лицомъ на корабль „Орлъ“, стоящемъ на якорѣ подъ г. Астраханью *).

24 Сентября (старого стиля) 1669 г.

28-го Мая мы изъ Москвы отправились въ путь въ маленькой лодкѣ, въ которой спустились по рѣкѣ Окѣ до села, называемаго Дѣдновымъ. Въ этомъ селѣ мы увидѣли яхту и корабль ¹⁾, которые были тамъ выстроены по приказанію Московскаго царя. 6-го Июня сѣли на эти два судна и 7-го прибыли въ Нижній Новгородъ, гдѣ Ока впадаетъ въ Волгу. Первая всюду глубока, за исключеніемъ двухъ-трехъ мѣстъ, въ которыхъ мы натолкнулись на грунтъ. Оба ея берега покрыты деревьями, которые до такой степени мѣшали нашему бугсприту, что пришлось покинуть его здѣсь. Новгородскій воевода Максимъ Ивановичъ Нащокинъ, Maxim Ivanovitz Nachokkin ²⁾ очень хорошо принялъ Бутлера, командира этихъ двухъ судовъ. Онъ былъ два или три раза на его суднѣ и ежедневно присыпалъ ему свѣжие сѣстные припасы.

1-го мы вошли въ рѣку Казанку, протекающую въ пяти verstахъ, changerons, отъ Казани. Воевода въ этомъ городѣ, Юрій Петровичъ Трубецкой, былъ добръ и учтивъ. Онъ радушно принялъ капитана Бутлера и снабдилъ его нѣкоторыми сѣстными припасами, въ которыхъ онъ нуждался. 16-го снялись мы съ якоря, проплыли мимо нѣсколькихъ городовъ и между прочими мимо Камышина, Samuschinka. Этотъ городъ очень малъ и былъ выстроенъ съ годъ тому назадъ. Онъ расположенъ на берегу рѣки, отъ которой получилъ свое название и которая впадаетъ въ Донъ, Tanaïs, берега которого составляютъ обыкновенное мѣстопребываніе казаковъ, живущихъ исключительно грабежомъ.

13-го мы были въ виду Астрахани, которую салютовали на слѣдующій день одиннадцатью пушечными выстрелами и тремя зал-

*) Это письмо и наїже слѣдующее составляютъ приложенія къ сочиненію Струйса. II. B.

1) Въ Дѣдновѣ построены были: корабль, яхта, два шнека и ботъ. Ср. Соловьевъ, Исторія Россіи, т. XII, с. 286.

2) Straussens merkw. Reisen, 206: Maxim Iwanowitz Nachokin, какъ пишетъ г. А. Поповъ (О построеніи, с. 13). Воеводою въ Нижнемъ былъ въ это время Максимъ Ивановичъ Ордынъ-Нащокинъ. Д. къ А. И., V, № 47, с. 280.

пами изъ ружей, послѣ чего снялись съ якоря и вышли въ море, (ставши) недалеко отъ города, *donnâmes fond proche de la ville.* На пути нась увѣдомили, что казаки рыскаютъ по Волгѣ; а въ Астрахани узнали, что 3,000 Москвитянъ преслѣдуютъ ихъ (и всѣ) ждутъ извѣстія обѣ успѣхѣ ихъ предпріятія. Три года тому назадъ эти казаки причиняли много вреда на Каспійскомъ морѣ и годъ тому назадъ отняли у царя городъ Яикъ, гдѣ умертвили болѣе 8,000 человѣкъ и совершили великія злодѣйства. Изъ этого города они отправились въ Персію, въ которой овладѣли тремя городами, а съ жителями поступили такъ, какъ въ Яикѣ; будто ихъ предводитель, по имени Стенька или Стефанъ Разинъ не болѣе 15 дней тому назадъ захватилъ Персидское судно (*бусу*), нагруженное драгоцѣнными товарами и нѣсколькими лошадьми, которыхъ Персидскій шахъ посыпалъ царю.

17 го воевода прибылъ на нашъ корабль, гдѣ получилъ извѣстіе, что казаки раскаялись въ своей винѣ и предаютъ себя во власть его величества и уже возвратили вышеупомянутыхъ лошадей. Новость эта была принята съ такою радостью, что воевода приказалъ намъ выстрѣлить изъ всѣхъ нашихъ пушекъ. Мы дали нѣсколько залповъ.

19-го явились три казака и, въ качествѣ пословъ, просили у воеводы позволенія видѣться. Они были одѣты великолѣпно, шапки же были украшены множествомъ жемчугу и бриліантовъ. Обращаясь къ самому молодому изъ нихъ, говорившему отъ имени казаковъ, воевода сказалъ, что царь милуетъ ихъ предводителя и забылъ прошедшее. Посланые осмѣлились просить, чтобы ихъ предводитель былъ принятъ съ почестями; но воевода отвѣчалъ, что это невозможно по причинѣ имъ небезѣзвѣстной, да ему и самому, куда онъ ни являлся въ качествѣ воеводы, нигдѣ не отдавали особенныхъ почестей. Затѣмъ онъ повелъ ихъ къ себѣ. Здѣсь посланные роптали на то, что имъ слишкомъ долго, по ихъ мнѣнію, не даютъ водки.

21-го, съ утра, показался Московскій флотъ, состоявшій изъ 50 судовъ, на которыхъ было болѣе 3,000 человѣкъ и на каждомъ по одному или по два литыхъ орудія. Въ два часа появился казачій флотъ, состоящій изъ 23 парусныхъ судовъ. Вечеромъ воевода прислалъ на нашъ корабль 200 Москвитянъ. Подойдя къ городу, флотъ далъ залпъ изъ всѣхъ орудій, на что казаки, которыхъ было не болѣе 1000 человѣкъ, отвѣчали всеобщей пальбой изъ своихъ орудій. Когда Москвитяне удвоили пальбу, казаки сдѣлали тоже. Затѣмъ мы дали залпъ изъ 200 ружей и 13 пушекъ. Спустя нѣкоторое время, Москвитяне, проходя вблизи нашего корабля,

дали третій залпъ, на который мы отвѣчали по прежнему. Когда же они удалились, казаки заняли покинутый ими постъ.

22-го казаки опять поднялись по рѣкѣ и отошли на столько, что мы потеряли ихъ изъ виду. Съ этого времени было запрещено посѣщать ихъ. Въ тотъ же день нѣкоторые изъ нихъ, богато одѣтые, отправились въ Астрахань, куда на слѣдующій день явился ихъ предводитель. Тогда же решено было удержать въ городѣ его оружіе и знамя. Человѣкъ этотъ жестокъ и грубъ, въ особенности въ пьяномъ видѣ: тогда величайшее удовольствіе находитъ онъ въ мученіи своихъ подчиненныхъ, которымъ приказываетъ связывать руки надъ головою, наполнять желудокъ пескомъ и затѣмъ бросаетъ ихъ въ рѣку.

Ему сорокъ лѣтъ. До сихъ поръ онъ производилъ однѣ жестокости, заставляющія ненавидѣть его. Говорятъ, будто онъ лишилъ жизни нѣсколько тысячи Москвитянъ и болѣе сорока тысячъ Персіянъ, съ которыми живетъ въ согласіи.

Копія съ письма Давида Бутлера,

писанного въ Испагани, 6 Марта 1671, съ описаниемъ взятія Астрахани.

1-го Марта 1670 года присланъ царскій указъ всѣмъ морякамъ явиться въ Москву подъ страхомъ великаго наказанія. Нашъ экипажъ повиновался весьма охотно. Мнѣ же передъ отъездомъ поручили снабдить нашъ корабль всѣмъ необходимымъ, такъ чтобы онъ не нуждался ни въ снастяхъ, ни въ парусахъ, ни въ сѣверныхъ припасахъ; а главное, выстроить лодку, на которой можно было бы идти противъ казаковъ, если представится къ тому случай. Эта лодка была готова и спущена на воду въ Апрѣлѣ.

2-го числа этого мѣсяца составленъ былъ отрядъ въ 800 человѣкъ, частью Татаръ, частью Москвитянъ, который былъ отправленъ въ Царицынъ подъ предводительствомъ господина Леонтія Богданова. Этотъ городъ, расположенный на берегу Дона или Танаиса, находится въ 80 миляхъ отъ Астрахани. Нѣкоторые думаютъ, что эта рѣка впадаетъ въ Волгу, но ихъ мнѣніе неосновательно, и казаки употребляютъ цѣлый день для перенесенія изъ одной рѣки въ другую своихъ лодокъ, которые выдолблены изъ толстаго дерева. Ка-